

Небольшая каменная плита со скромной надписью пряталась в тени дерева, возвышающегося на холме. Яркие солнечные лучи охватывали долину, припекая множество людей, что неспешно покидали место захоронения.

Прах тела Сунь Цэ покоился на глубине нескольких метров в каменном котловане, который Юй создал своей магией. У могилы остались самые близкие Цэ люди, но даже они потихоньку оставляли это место, давая умершему побыть наедине со своим другом.

Стоя недалеко от могилы, Юй неотрывно следил за движением света. Маленький яркий лучик пробился сквозь плотную крону и скакал по камню, притягивая внимание.

Обхватив руку мужчины, рядом стояла Венлинг, молчаливо поддерживая своего избранника. Голова девушки была перевязана, а из-под одежды торчало несколько повязок. Изредка кривясь от боли, она бросала взволнованные взгляды на покорителя земли, но так и не решалась заговорить.

Из головы Юй не выходила картина смерти Цэ. Такая же кровавая и болезненная, как и кончина матери. Они стойко отпечатались в голове мужчины, из раза в раз возвращаясь, когда он ложился спать или утопал в своих мыслях.

Больнее всего было видеть разочарование матери друга, когда мужчина принёс его бездыханное тело к её ногам. Если на похоронах мужа госпожа Мин держала себя в руках, то видя мёртвого сына она не смогла сдержать эмоций и расплакалась, сидя на грязной земле.

Её дочь Жэнь застыла с бездушным взглядом на лице и неотрывно смотрела в лицо мёртвого брата. Долгие минуты растягивались в часы, пока Юй сидел перед госпожой Мин, склонив голову. Лишь крепкая рука дяди и Венлинг смогли утащить его оттуда, пока он не отключился от ран.

Всё это произошло три дня назад и теперь они похоронили Сунь Цэ, отправив его душу навстречу к Агни.

Сложив ладони в умоляющем жесте, Юй низко склонился перед могилой друга.

-Прости, что не смог защитить тебя. Когда мы встретимся вновь, я приму любое твоё решение.

Облокотившись о плечо Венлинг, мужчина, прихрамывая, пошёл в сторону выделенного им дома. Как и в день похорон Огненного Великана, сейчас на улице стояла прекрасная погода, а яркое солнце будто назло освещало всё вокруг, не давая близким и друзьям полностью погрузиться в своё горе.

Застыв у подножья холма, Юй в последний раз обернулся в сторону могилы, застыв с пугающим выражением лица. Словно оживший мертвец, он даже прекратил дышать. Но

почувствовав, как маленькие яркие пальчики переплетаются с его собственными, мужчина печально улыбнулся своей спутнице и благодарно кивнул.

После разрушения дворца и смерти большей части своих самых лучших людей, полковник Бяо отступил вместе с ними на юг, к лесу Бару, где его уже ждали не самые приятные союзники.

Долгие бои с повстанцами из Желтых Повязок, а также смерть элиты в огне подкосили боевой дух войска и сейчас изнуренные и сломленные бойцы брели по дороге за своим лидером, надеясь, что скоро всё это закончится.

Сложный переход, нехватка припасов и обилие ранений убивали солдат одного за другим, пока они не достигли окраины леса.

У входа в чащу их уже ждали воинственные племена дикарей, что были вынуждены покинуть насиженные места и перебраться поближе к руинам города Таку. Воспользовавшись моментом, Мулу избавился от большей части своих противников и подчинил себе почти весь лес.

Теперь все последователи Шамоки жили рядом с разбойниками из гор, как и множество других отщепенцев, что стягивались к развалинам некогда великого города. Вместе они до сих пор представляли серьезную силу, с которой приходилось считаться всем соседям. Ненавидящие друг друга, но вынужденные жить бок о бок - дезертиры, бандиты и дикари.

В эту компанию легко бы вписались и солдаты Бяо, но по приходе их ожидала другая судьба.

Во временном лагере полковника развернулась настоящая бойня. Пламя пожирало тела мертвецов, повсюду горели палатки и телеги. Из лазарета раздавались ужасающие выкрики несчастных, что не могли сопротивляться разбойникам и дикарям.

Горы трупов, что медленно прогорали под лучами солнца. Обломки валунов и каменные колья встречались тут и там, но через весь лагерь чётко прослеживалась дорожка с высушенными до состояния мумий солдат.

Скрюченные в жутких позах, они, словно след из хлебных крошек, вели к палатке полковника, где сейчас собрались все главные лица побоища.

Стоя на коленях и отплёвывая кровь, Бяо держался за обрубок руки, которую ему пришлось отсечь собственноручно, чтобы не свариться заживо. Гневно сверкая глазами, как загнанная в угол крыса, старик бился в истерике и плевался во все стороны, проклиная предателей.

-Не тебе говорить о предательстве, Лю Бяо.

Мощный, хорошо поставленный голос раздался за спиной полковника. Вздвигнув от неожиданности, Бяо попытался повернуться назад, но удар между лопаток и хруст в здоровой руке помешали ему. Чувствуя нарастающую боль от перелома, он попытался хотя бы взглянуть в последний раз в глаза своего врага, но крепкая хватка на макушке выбросила это желание из головы.

Сопrotивляясь и дёргаясь изо всех сил, старик ничего не добился, только развеселив собравшихся вокруг дикарей и бандитов.

-Бяо, Бяо, Бяо. Неужели ты действительно думал, что мы сохраним тебе жизнь?

Нотки веселья прорывались в голосе, вызывая новые волны злости у полковника. Его ухоженная белая борода сбилась и обгорела, а прекрасная броня превратилась в ошметки.

-Ты сдохнешь за своё предательство! У нас был уговор...

-Плевать на уговор, - наклонившись к уху Бяо, Шамока нежно прошептал ему, заставляя сердце старика остановиться, - с самого начала ты был одной из моих целей. Скоро вся ваша поганая нация будет уничтожена. Одного за другим я убью вас всех и тогда моя месть свершится.

Закончив говорить, Шамока вздёрнул тело и поднял его на вытянутой руке. Безумно скалясь, он выпустил на волю всю свою силу покорителя. Сквозь пальцы вождя она направилась прямо к голове Бяо.

Дикий крик, полный боли, пронёсся по лагерю, заставляя даже самых стойких и преданных последователей Шамоки затрястись в страхе. Наблюдая за медленной казнью старика, они с ужасом смотрели, как из-под ладони дикаря валит чёрный дым, а тело полковника начинает усыхать на глазах.

Первыми не выдержали глаза. Скребя дряхлой рукой по лицу, Бяо пытался избавиться от боли, но делал только хуже.

Самые впечатлительные уже давно расстались с содержимым своего желудка, но крики старика так и не прекратились. Лишь когда тело стало больше напоминать охапку сухого хвороста, Шамока с силой сжал череп своего врага, кроша его на мелкие куски.

Едва закончилась битва и войска полковника сбежали из города, оставляя его во власти повязочников, повстанцы разнесли об этом весть во все колонии, принимая в свои ряды всякого, кто был способен держать оружие.

Сотни вооруженных бунтов вспыхнули по всей провинции, вынуждая войска гарнизонов покинуть города, чтобы не дать им объединиться. Озверевшие банды повязочников нападали на всех, кто осмелился сказать им нет. Под великолепными лозунгами прятались обычные бандиты, даже хуже отребья, что грабили на дорогах. Каждый день в лагерь прискакивал гонец с новостями об очередной сожженной деревне или разорённом караване.

Читая об этом в последнем донесении, Айро со вздохом облокотился лицом на ладони, чувствуя, как из груди рвётся усталый стон. Последствия этого восстания ещё долго будут аукаться по всей провинции. Придется потратить уйму времени и сил на восстановление, а считать примерные деньги принц просто-напросто боялся. Озвученная сумма будет невероятно огромной.

За размышлениями Айро не заметил, как в его шатёр проскользнул капитан императорской стражи и передал новое послание. Положив его на стол, рядом со стопкой точно таких же писем, гвардеец поник головой и, ссутулив плечи, вышел наружу.

"Надо дать им отдохнуть. Не забыть попросить Монке набрать добровольцев в охрану".

Бесконечная череда боёв вымотала всех и только скорое наступление сезона дождей успокаивало принца, ведь войска Царства Земли будут вынуждены вернуться по домам, чтобы не застрять тут навсегда.

"Правда ненадолго".

Айро пришлось с сожалением признать, что армия молодого правителя Сяхоу была подготовлена на отлично. Юный Цао Цао явно долго готовился к этой войне и теперь вся мощь его земель обрушится на них, а при поддержке такой хитрой лисы, как Ши Се, мальчишка имеет вполне реальные шансы на успех. Это уже не говоря об остатках дикарей в лесах, дезертирах и полковнике Бяо, что решил воткнуть им нож в спину.

"Старый ублюдок, без тебя проблем было навалом. Чего тебе не жилось спокойно?".

Яростно сжав кулаки, Дракон Запада был вынужден выполнить дыхательное упражнение, чтобы успокоить расшатанные нервы. Лишь по прошествии нескольких минут он вновь смог мыслить ясно, а чашка отличного чая только улучшала его состояние.

Перечитывая новое донесение, Айро всё сильнее морщился по мере прочтения. Очередной патруль войск Страны Огня попал в засаду и был полностью перебит. Три десятка солдат отправились к духам, а всё их оружие и доспехи перешли в руки мятежников.

"Нужно переговорить с Тао Цянем. Нам нужны ещё люди".

Сколь бы ни была хороша армия Западного Дракона, но она слишком мала, чтобы отражать все напасти в одиночку. Встав со своего кресла, Айро повернулся лицом к карте, на которой отображались перемещения войск противника. Обилие зелёных, желтых и чёрных точек, что планомерно окружали красные, вызывали раздражение.

"Проклятые Юань! Пустили бы свою дурь в полезное русло и мы бы давно обезопасили весь полуостров".

Ударив по столу кулаком, мужчина с сожалением посмотрел на спутавшиеся бумаги. В каждой второй приходили плохие новости и в этом не было ничего удивительного.

Несколько месяцев бесполезного сидения на месте вместо того, чтобы защитить Липин и простых людей. Ещё и погиб молодой правитель города, что подавал неплохие надежды.

С падения Липина его рабочий стол завалили макулатурой с донесениями, но даже целая гора этих бумажек не шла ни в какое сравнение с одной-единственной, что сейчас покоилась прямо напротив Айро.

Скромное послание с печатью Хозяина Огня. Отец наверняка будет интересоваться, что творится в колониях и что делает Айро для предотвращения проблем.

Откинувшись на спинку стула, принц мечтательно прикрыл глаза, надеясь, что всё это просто сон, но по прошествии нескольких минут был вынужден вернуться в реальность.

Похрустев напряженной шеей, мужчина в одно движение вскрыл печать и начал читать типовое письмо, где сквозь вежливость прослеживались прямые угрозы.

<http://tl.rulate.ru/book/87960/2946357>